

*Агазаде Рамиля Валид кызы,
докторант кафедры государственного регулирования экономики,
Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики*

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ НЕНЕФТЯНОГО СЕКТОРА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Aghazadeh Ramilya Valid,
Doctoral student of Department of state regulation of economics of the Academy
of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan

REALIZATION OF MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF NON-OIL SECTOR: FOREIGN EXPERIENCE

В статье анализируется международная практика реализации механизмов развития ненефтяного сектора. Систематизирован опыт ряда развитых и развивающихся стран в этой области, рассматривается возможность его использования в Азербайджанской Республике. Акцентируется внимание на таком важном потенциальном финансовом источнике ускоренного развития ненефтяных отраслей как суверенные фонды благосостояния.

The article analyzes the international practice realization mechanisms for the development of non-oil sector. Systematized experience of a number of developed and developing countries in this area, considering the possibility for its use in the Republic of Azerbaijan. Focuses on such an important potential source of financial accelerated development of non-oil sectors as sovereign wealth funds.

Ключевые слова: ненефтяной сектор, государственные резервы, модель экономического механизма, диверсификация экономики, нефтеэкспортирующие страны, суверенные фонды благосостояния.

Key words: non-oil sector, state reserves, the model of the economic mechanism, economic diversification, oil-exporting countries, sovereign wealth funds.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Для достижения устойчивого развития ненефтяного сектора Азербайджана и его отраслей чрезвычайно важным и необходимым представляется использование соответствующего опыта зарубежных стран, особенно новых индустриальных и с сырьевой ориентацией. Изучение и теоретическое осмысление выработанных в них макроэкономической политики и локальных подходов применительно к данной области, в сочетании с научным обобщением накопленной здесь отечественной практики, может стать основой для обеспечения высокой эффективности и конкурентоспособности отраслей вышеназванной сферы. От этого в значительной степени зависит реализация поставленных перед страной стратегических целей по ускоренному росту ненефтяного сектора и в целом успешное экономическое развитие Азербайджана в контексте рыночных процессов.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

В экономической литературе имеется целый ряд публикаций освещающих в той или иной степени проблемы приоритетного развития отраслей ненефтяного сектора. В процессе анализа этих проблем автором были использованы научные труды отечественных ученых в области экономического роста и промышленной политики. Особое значение имеют труды Алескерова А., Ахмедова М., Ахундова В., Гусейнова Т., Джабиева Р., Надирова А., Нуриева А., Рустамова Э., Самедзаде З., Султановой Р., Юзбашиевой Г. и др. Полезными для написания статьи были теоретические и прикладные труды Асика Г., Багналла А., Виллафужрте М., Карцилло С., Лейгха Д., Маличевски В., Митчелла Д., Стивенса П., Трумана Э., Хусейна А. и др. В последние годы различные аспекты данной проблематики в современных

условиях достаточно активно разрабатывают ученые постсоветских стран — Алексеев А., Бачурин А., Гайдар Е., Илларионов А., Келимбетов К., Логинов В., Мау В., Папава В., Петров Ю., Сеницын В. и др.

Вместе с тем следует признать, что в трудах зарубежных и отечественных экономистов, благодаря которым достигнуто значительное продвижение в изучении исследуемой проблемы, рассматриваются, как правило, общие вопросы экономического развития и промышленного производства. Гораздо реже встречаются работы, отражающие специфику развития стран с сырьевой ориентацией, в частности, нефтедобывающих государств.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

Целью статьи является изучение различных аспектов международной практики реализации механизма развития ненефтяного сектора и обобщение накопленного в этой сфере передового опыта.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования является ненефтяной сектор нефтедобывающих стран и механизмы его развития.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая специфику азербайджанской экономики, наибольший интерес представляет группа стран, в структуре производства и экспорта которых значительную роль играет нефтегазовый сектор. Причем важное значение приобретает опыт как стран, в которых диверсификация уже пройдена (Норвегия, Малайзия, Индонезия, Сингапур) или находится на стадии перехода (Алжир, Нигерия), так и стран, в которых она ожидается в краткосрочной (Ангола, Казахстан) или долгосрочной перспективе (Иран, Кувейт, Саудовская Аравия) [О подобном разделении нефтедобывающих стран см.: 1, с. 25—28; 2, с. 204].

Одной из важнейших тенденций развития указанной группы стран, наблюдаемой с начала 2000-х гг., следует считать динамичный рост государственных резервов, которые включают международные резервы центральных банков и активы суверенных фондов. Так, по состоянию на октябрь 2013 г., в совокупном объеме международных резервов (11,7 трлн долл.) более 1/3 приходится на страны, экспортирующие энергетические ресурсы, прежде всего нефть и газ [3; 4]. Величина активов суверенных фондов, созданных за счет нефтегазовых доходов, достигла 6,044 трлн долл., что составляет 59% активов всех действующих в мире суверенных фондов [5].

При чрезмерной зависимости страны от сырьевых отраслей, ей необходимо диверсифицировать свою экономику, причем в правильном направлении. Это является эффективным методом борьбы с так называемой "голландской болезнью". Для страны важно понять, какие отрасли реально конкурентоспособны, провести их комплексное обследование и глобальный маркетинговый анализ и разработать эффективные схемы переливания денег из финансового сектора экономики в реальный. Именно промышленная диверсификация, ориенти-

рованная на внутренние и внешние ресурсы, в 1980—1990-е гг. привела к повышению экспортной гибкости и конкурентоспособности в Норвегии, Голландии, в странах Латинской Америки и Восточной Азии. Опыт развития стран Латинской Америки и Восточной Азии позволяет продемонстрировать, как важно вовремя принять и изменить развитие национальной экономики в сторону индустриализации.

Норвегия. Норвегии, входящей в первую десятку нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран, принадлежит самый полезный опыт в предотвращении отрицательного влияния нефтяных доходов на национальную экономику. Государство проводило здесь целый комплекс мероприятий, способствовавших освобождению национальной экономики от нефтяной зависимости [6, с. 37]. В их числе — широкое использование трансфертов и применение к ним льготных тарифов с целью защиты и динамичного развития промышленных отраслей экономики; инвестирование крупных вложений в сферу образования, науки и техники, охрану окружающей среды; реформирование рынка труда в целях повышения уровня занятости населения; усиление контроля за уровнем зарплаты в различных отраслях экономики; сокращение отчислений из нефтяных доходов в суверенный фонд благосостояния и т.п.

В целом экономическая политика Норвегии характеризуется тем, что здесь нефтяной сектор выступает в качестве локомотива, обеспечивающего комплексное развитие экономики. Одним из ее принципов в бытность Государственного нефтяного фонда было использование 50% поступающих сюда средств для инвестирования в ненефтяной сектор. Поэтому не случайно готовая продукция ненефтяных отраслей производства находится в числе самых конкурентоспособных и высокотехнологичных на мировом рынке [7, с. 186].

Страны Персидского залива (СПЗ). Огромный внешнеторговый дефицит США и длительный период период высокой цены на нефть создали в настоящее время резерв финансовой ликвидности у стран-экспортеров нефти, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Следует, однако, признать, что значительный избыток денег у них наблюдался и ранее — в 70-е начале 80-х годов, но сейчас эти государства изменили схему использования своих финансовых накоплений. Если прежде страны-производители нефти держали их, в основном, в американских коммерческих банках, то в последнее время они направляют нефтедоллары на реализацию грандиозных инвестиционных проектов, модернизацию собственных институтов, создание зон свободной торговли для привлечения все большего количества иностранных компаний и туристов. В интересах развития политики государства по поощрению инвестиций в национальную экономику в Саудовской Аравии в 2000 г. создан Генеральный комитет по делам капиталовложений, принят новый Закон об иностранных инвестициях, который опирается на политику тарифных и других мер поощрения и существенно расширяет возможности иностранных инвесторов. Правительство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) поощряет иностранные инвестиции в ненефтяной сектор промышленности, предлагая через Emirates Industrial Bank льгот-

ные кредиты и другие преференции частным финансовым структурам. В результате отраслевая диверсификация, рост производства и экспорта несырьевых отраслей национальной экономики стало важнейшей современной особенностью СПЗ как реципиентов ПИИ [8, с. 46].

Например, Саудовская Аравия и ОАЭ воплотили в жизнь крупнейшие проекты, в том числе строительство промышленно-жилого комплекса "Экономический город короля Абдаллы" и Саудовской энергосистемы [9, с. 82]. В Дубае широко развито производство алюминия, развивается электротехническая и текстильная промышленность и ряд других отраслей, которые стремятся завоевать ниши в мировом экспорте. В качестве примера можно привести производство готовой одежды, для чего была создана промышленная зона "Город текстиля", занимающая более 550 тыс. кв.м. Задачи наращивания роли ненефтяных отраслей промышленности Дубая в мировом экспорте как индикатора диверсификации, подчеркивается в программных документах хозяйственной стратегии: уже в 2010 г. вклад этих отраслей в ВВП страны достиг 71% [10, с. 40]. Согласно ориентирам Долгосрочной стратегии экономического развития Саудовской Аравии до 2024 г., доля всех ненефтяных секторов экономики должна достигнуть 82,9% при темпах роста на уровне 7% [11, с. 34].

СПЗ проводят структурную перестройку национальных хозяйственных систем, осуществляя и поощряя инвестиции (национальные, региональные и иностранные) в обрабатывающие отрасли экономики. В результате происходит рост производства ряда отраслей ненефтяного сектора экономики. Более того, в контексте сложившейся в данном регионе макроэкономической ситуации, прогнозируется дальнейший рост именно данного сектора этих государств. Этот прогноз опирается на активизировавшийся внутренний спрос, рост инвестиций, усиление субрегиональных интеграционных процессов [12, с. 273].

Наряду с укреплением деловых связей с развитыми и развивающимися странами, СПЗ значительное внимание уделяют своему внутреннему развитию. Даже в условиях мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. их суверенные фонды значительно увеличили объем средств, направленных на финансирование внутренних инвестиционных проектов [13, с. 9]. Они ставят своей целью стать центрами инноваций, финансов, логистики и туризма, много делают в плане модернизации инфраструктуры. Так, учрежденный в Абу-Даби суверенный фонд — инвестиционная компания Mubadala Development Company (на середину 2013 г. объем активов — 55 млрд долл. США [14, с. 3]) — провозгласила в качестве своей миссии превращение страны в деловой центр Персидского залива, создавая бизнес в стратегических отраслях и работая с зарубежными партнерами, со ставкой на международное сотрудничество. Так, в июле 2008 г. о долгосрочном сотрудничестве с этим фондом объявила General Electric, в результате чего было учреждено совместное предприятие с уставным капиталом 8 млрд долл. США. В сотрудничестве с государственной корпорацией Dubai Aluminium из Дубая Mubadala De-

velopment Company основала и ввела в эксплуатацию совместное предприятие Emirates Aluminum — гигантский комбинат EMAL, выплавляющий 720 тыс. тонн алюминия в год. Тем самым, Абу-Даби станет одним из ведущих производителей этого металла в мире (5% от мирового объема), который пойдет как на экспорт (в частности, в Голландию, где налажено производство автомобилей из алюминия, и Италию — компания Piaggio Aero), так и на использование предприятиями страны [15]. Помимо этого, Mubadala Development Company стремится занять прочное положение в нескольких высокотехнологичных отраслях. Началом стала покупка пакета акций AMD — второго в мире производителя компьютерных микропроцессоров. Одновременно этот фонд и его отделение Abu Dhabi Future Energy Company осуществляют проект Masdar Initiative по разработке технологий производства энергии за счет возобновляемых источников. Согласно этому проекту, создан исследовательский центр, который установил тесные связи с Массачусетским технологическим институтом. Для развития альтернативной энергетики Абу-Даби создают особую экономическую зону, где построят "город будущего" — без автомобилей и атмосферных выбросов. Наряду с этим, создается параллельный финансовый рынок, основанный на принципах исламского банкинга, собственная первоклассная система здравоохранения, которая обеспечит качественное медицинское обслуживание как собственных граждан, так и жителей соседних стран [9, с. 87].

Значительный интерес представляет опыт экономического развития Катара — страны, чей стремительный прорыв привлекает повышенное внимание ведущих западных держав, специалистов и мировой общественности. Ее нефтегазовый сектор тянет за собой другие отрасли/сферы местной экономики: капитальное строительство, металлургию, транспорт, связь и банковское дело [16]. В 2011 г. здесь вступила в силу рассчитанная на 5 лет Стратегия экономического развития. В ее основе лежит программа модернизации страны "Национальное видение — 2030", главные цели которой — стимулирование производства, привлечение иностранных инвестиций, ускоренное развитие частного капитала.

Государство ставит своей стратегической целью постепенную диверсификацию источников валютных поступлений в бюджет. При этом акцент сделан на модернизацию несырьевых отраслей: следует ожидать еще большего роста строительного сектора, а также расширения информационно-коммуникационной и транспортной сфер. Работа в этом направлении идет весьма активно, в том числе с привлечением иностранных партнеров. Согласно пятилетнему плану, после 2012 г. отрасли ненефтяного сектора будут расти опережающими темпами. По имеющимся оценкам, существенного снижения зависимости от экспорта углеводородов эмирату удастся добиться лишь к 2030 г., но для этого необходимо значительно увеличить отдачу от углеводородных отраслей промышленности и реализовать проекты, связанные с альтернативной энергетикой. В Стратегии предусмотрены льготы и финансовая помощь малым и средним предприятиям, которые должны уже к концу пятилетки обеспечивать более 30% производ-

ства сельхозпродукции, используя для этого возможности как внутри страны, так и за рубежом [16]. Учитывая частые колебания мировых цен на традиционные энергоносители, Катар начал осуществлять различные проекты в сфере альтернативной энергетики, прежде всего использования солнечной энергии, что вполне обусловлено географически. Интенсивное развитие нефтехимической промышленности позволило стране выйти в число мировых лидеров в этой области.

Иран. Исламская Республика Иран (ИРИ) движется по пути формирования собственной, отличной от других, рыночной модели развития, которая все более сближается с мировыми тенденциями, продиктованными глобализацией [17, с. 11]. В экономической области, в отличие от шахского периода, взят курс на достижение самодостаточности национальной экономики и обеспечение потребностей населения основными промышленными и сельскохозяйственными товарами собственного производства. Основой динамичного экономического развития стала модернизация. Характерные признаки этого процесса — ускоренное развитие промышленности, придание ей экспортной ориентации. Страна пытается диверсифицировать свою экономику, вкладывая часть прибыли, полученной от экспорта нефти, в развитие других секторов экономики, включая нефтехимическую промышленность. При этом упор делается на создание более благоприятного инвестиционного климата: принятый летом 2002 г. новый Закон о защите иностранных инвестиций признан более прозрачным и предоставляющим иностранным инвесторам больше гарантий, чем даже действовавший в шахское правление. Наиболее экспортоориентированными и конкурентными отраслями становятся энергетика, нефтехимия, производств минеральных удобрений. Стратегическим курсом экономической политики является не просто повышение ненефтяного экспорта, а развитие обрабатывающей промышленности и вывоз ее продукции [18, с. 76—80].

Немаловажную роль в модернизации страны могут сыграть свободные экономические зоны (СЭЗ), ставшие своего рода катализатором внедрения общемировых принципов хозяйственной деятельности. Принятая программа образования СЭЗ является стимулом как развития внутри страны, где национальный и иностранный капитал взаимодействуют в условиях свободной конкуренции, так и повышения национальной конкурентоспособности на мировом рынке. Новым стимулом экономического развития является намерение повысить качество социальной и экономической инфраструктуры, в первую очередь информационных систем.

В конце первого десятилетия 2000-ых годов Иран бурно развивал сотрудничество с иностранными компаниями в рамках крупных проектов. В их числе — проекты по воссозданию, реконструкции и созданию целых отраслей промышленности (железнодорожного машиностроения, нефтепереработки и нефтехимии, автомобилестроения). Именно они лежат в основе интенсивно развивающегося в Иране процесса импортозамещения. Одновременно повышенное внимание уделяется развитию мелкого производства, поддержке кооперативов в различных отраслях хозяйства. В целом же руководство страны ставит задачу использо-

вать выгоды глобализации для расширения международного рынка для отечественных товаров, для притока в страну необходимых технологий, сделав при этом упор, в качестве главной исламской компоненты, на строительство социально справедливой общественной системы.

Определенный интерес вызывает опыт использования доходов от экспорта углеводородного сырья в целях развития ненефтяного сектора, накопленный в Венесуэле, где нефть обеспечивает более 90% доходов от экспорта, 60% государственных доходов и почти 25% ВВП [19]. Этот опыт подтвердил неэффективность управления нефтяными доходами при отсутствии ограничений на правительственные расходы и внешние заимствования. Главный вывод состоит в том, эффективное использование нефтяных фондов предполагает демократичную и прозрачную систему власти, независимый контроль, что особенно актуально для Азербайджана [20, с. 40—41].

Весьма позитивной представляется практика использования нефтяных доходов Индонезии. Основными факторами, заложившими основу для развития ненефтяного сектора, послужили следующие [21, с. 40—41]:

— Проведение девальвации национальной валюты в 1978 г. и 1983 г. позволило диверсифицировать экономику, снизить зависимость от нефтяного сектора, способствовало развитию местных производителей и росту экспорта продукции ненефтяного сектора.

— За счет диверсификации экономики и экспортных доходов нефть перестала быть их единственным источником.

— В период нефтяных бумов страна являлась крупным экспортером ненефтяной продукции.

Казахстан. После обретения Казахстаном независимости республика в глобальном разделении труда рассматривалась исключительно как страна, поставляющая на мировые товарные рынки сырьевые ресурсы (нефть, газ, различные металлы, уран), а также зерно. Однако становилось очевидным, что хозяйство, основанное на экспортно-сырьевой модели экономического роста, не способна обеспечить долгосрочное устойчивое развитие. В этой связи в 2003 г. была принята комплексная программа модернизации структуры казахстанской экономики — «Стратегия индустриально-инновационного развития», ставившая целью за весьма короткий период времени обеспечить диверсификацию отраслей экономики, а также подготовить условия для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике. В качестве основных ориентиров развития ненефтяного сектора, в частности, определено — в 2015 г. добиться качественных изменений в структуре добавленной стоимости обрабатывающей индустрии, в том числе увеличить долю наукоемкой продукции более чем в 15 раз по сравнению с 2000 г. В настоящее время завершены два первых этапа, идет реализация третьего этапа.

В процессе осуществления диверсификации экономики Казахстан столкнулся с наличием определенных ограничителей, многие из которых характерны и для Азербайджана, а потому имеют несомненный интерес.

Таблица 1. Ограничители диверсификации экономики Казахстана

Низкая инвестиционная привлекательность перерабатывающего сектора и объектов инфраструктуры для частных инвестиций	Нескоординированное развитие стратегической инфраструктуры, увеличивающее затраты на ее формирование
Несоответствие квалификационно-профессиональной структуры спроса и предложения рабочей силы	Низкий уровень продуктивной занятости и производительности труда
Сохранение инфраструктурных ограничений развития экономики и ограничений доступа на рынок	Отсутствие серьезных сдвигов по диверсификации экономики и экспорта
Несоответствие квалификационно-профессиональной структуры подготовки кадров требованиям рынка труда ввиду несовершенства содержания образовательных программ на всех уровнях	Усложненная система процедур регулирования предпринимательской деятельности, несовершенная конкурентная среда и наличие барьеров для входа на рынок новых компаний

Источник: Составлена на основе: [22, с. 142— 151].

В обобщенном виде эти ограничители представлены в таблице 1.

Важнейшими инструментами реализации стратегии индустриально-инновационной политики выступили институты развития Казахстана. В этой связи следует выделить созданную в 2006 г. управляющую компанию АО "Фонд устойчивого развития "Казына", которая была призвана обеспечить повышение и стимулирование инвестиционной и инновационной активности в сырьевых секторах экономики через эффективное корпоративное управление институтами развития. Данный Фонд обеспечивал финансовыми ресурсами дочерние организации, которые, в свою очередь, осуществляли финансирование экономики. Его деятельность сконцентрировалась, в частности, на финансировании инвестиционных проектов в рамках текущей деятельности, программы 30 корпоративных лидеров, Плана первоочередных действий, а также инновационных проектов, малого и среднего бизнеса. Осуществлялось стимулирование бизнес-активности в стране, катализации предпринимательских инициатив в ненефтяных отраслях, а также "точек роста", которые дадут основу для развития самостоятельных бизнесов. Например, строительство и функционирование крупного шинного завода, работающего по наиболее перспективным технологиям финской компании Nokian, послужило естественным мощным стимулом к образованию вокруг него сопутствующих предприятий и формированию нефтехимического кластера. В целом создание Фонда сыграло позитивную роль в процессе диверсификации казахстанской экономики и для развития ее ненефтяного сектора, позволив существенно увеличить его инвестиционный портфель и привлечь стратегических инвесторов.

Анализ структуры введенных в эксплуатацию проектов показал, что около 61,0% пришлось на проекты в области агропромышленного комплекса, химической, текстильной и швейной промышленности, высоких технологий и связи, производства пищевых продуктов. Вместе с тем обследование одной из ведущих международных консалтинговых компаний мира McKinsey&Company выявило неоптимальный и слишком широкий выбор приоритетных отраслей для инвестиций. В качестве обоснования данного тезиса указывалось на тот факт, что в число указанных отраслей вошли такие, где добавленная стоимость финансового инвестора ограничена на ранних стадиях (металлургия, химия, нефтехимия) и которые требуют значительных инвестиций. В этой связи было рекомендовано сократить список приоритетных отраслей с концентрацией на конкурентоспособных отраслях, обеспечивающих диверсифика-

цию экономики (например, сельхозпереработка, высокотехнологичные производства на базе редких металлов, агрохимия, инновационные технологии), а также на проектах, обеспечивающих инновационное развитие экономики. В качестве одной из основных проблем, препятствующих диверсификации экономики, было идентифицировано отсутствие научных инкубаторов и технополисов, а также инновационного предпринимательства. Это, в свою очередь, предопределила выработку подходов к государственной политике в области инновационного развития, а именно: стимулирование появления инновационного предпринимательства и сильных систем его поддержки, становление адекватной финансовой и инновационной инфраструктуры, формирование и развитие соответствующего научного потенциала.

Суверенные фонды. Проведение экономической политики в странах, в значительной степени зависящих от экспорта нефти и других невозобновляемых ресурсов, осложняется рядом принципиальных проблем. Таковыми, в частности, являются эффекты, связанные с так называемой "голландской болезнью", волатильность доходной части бюджетов из-за непредсказуемой ситуации с мировыми ценами на рынках сырьевых ресурсов, ограниченность и невозможность запасов природных ресурсов. Для решения названных проблем в странах-экспортерах сырьевых ресурсов нацеливают экономическую политику на смягчение этого негативного воздействия внешне-экономической конъюнктуры посредством проведения долгосрочной бюджетной политики и стратегии государственных расходов. Для их реализации страны либо изымают сверхдоходы, получаемые вследствие высоких цен на нефть, и накапливают их в качестве остатков на счетах в центральных банках (Саудовская Аравия, ОАЭ, Алжир), либо аккумулируют их в специально созданных фондах невозобновляемых ресурсов (Норвегия, Чили, Кувейт, Оман).

Суверенные фонды благосостояния (СФБ), формируемые в странах-экспортерах сырья [23, с. 3—7; 24, с. 33—36], являются важным потенциальным финансовым источником ускоренного развития ненефтяных отраслей. Накопление и использование средств данных фондов имеет свою специфику и в значительной степени зависит от прибыли, получаемой от экспорта сырья. Суверенные фонды различного вида созданы и существуют сегодня во многих странах мира, среди которых Норвегия, Россия, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливия, Алжир, Сингапур, США, Казахстан и др. (Таблица 2). Указанные фонды, как правило, создавались в странах, благосостояние которых зависит от экспорта природных ресурсов (нефти, газа, руд цветных метал-

Таблица 2. Страны с наиболее крупными СФБ (на середину 2013 г.), млрд долл. США

№ п/п	Страна	Наименование фонда	Совокупный объем активов
1	Объединенные Арабские Эмираты	Инвестиционное управление Абу-Даби, Инвестиционная корпорация Дубая, Международная нефтяная инвестиционная компания и др.	850
2	Норвегия	Государственный пенсионный фонд «Глобальный»	720
3	Китай	Китайская инвестиционная компания	482
4	Сингапур	Государственная инвестиционная компания Сингапура, Холдинги Темасек	422
5	Гонконг	Обменный фонд	359
6	Кувейт	Инвестиционное управление Кувейта	342
7	Россия	Фонд национального благосостояния, Резервный фонд	171
8	Катар	Инвестиционное управление Катара	115
9	Австралия	Фонд будущего	88
10	Казахстан	Национальный фонд, Национальная инвестиционная корпорация	96
11	Корея	Инвестиционная корпорация Кореи	57
12	Ливия	Инвестиционное управление Ливии	56
13	Алжир	Фонд регулирования доходов	55
14	Иран	Национальный фонд развития	54
15	Малайзия	Стратегический инвестиционный фонд Правительства Малайзии (Khazanah Nasional Berhad)	40

Источник: [14, с. 34].

лов и др.) и от цен на них на мировом рынке. Обратимся к опыту создания и функционирования СФБ в странах, добившихся наибольшего успеха в обеспечении долгосрочной макроэкономической стабильности и развития несырьевого сектора путем эффективного управления их средствами.

Как видно из таблицы 2, большинство из крупнейших СФБ созданы в нефтедобывающих странах (ОАЭ, Норвегия, Кувейт, Россия, Катар, Ливия, Алжир, Иран). Это обусловлено тем, что в этих странах, как свидетельствуют многочисленные исследования, макроэкономическая ситуация в большей мере зависит от движения мировых цен на нефть. Экономический рост в целом и рост производства в нефтяном секторе имели тенденцию к росту в периоды роста цен на нефть и к снижению — в периоды их падения [2, с. 194]. Агрегированные данные по десяти нефтеэкспортирующим странам показывают значительную и статистически значимую корреляцию (около 0,4) между ростом реального объема нефтяного ВВП и динамикой цен на нефть в течение 1991—2007 гг. [25, с. 3]. Особенно сильна эта корреляция в странах с более высоким удельным весом нефтяного сектора в экономике. Не менее важным в плане практического опыта нефтедобывающих стран представляется высокая волатильность (стандартное отклонение) фискальных показателей, в частности, нефтяных доходов и суммарных расходов (оба указанных показателя измеряются в процентах нефтяного ВВП). Во всех странах выборки изменчивость расходов значительно превышает изменчивость нефтяных доходов. Соотношение между этими показателями составляет от 3—3,5 раз в Иране и Кувейте до 7,5 в Нигерии и 17 раз в Ливии [25, с. 7; 26, с. 17—20].

Отдельный интерес вызывает рассмотрение нефтяного дефицита бюджета и счета текущих операций в нефтедобывающих странах с разной степенью зависимости от экспорта нефти. Зарубежные эксперты, обобщив страновые отчеты Международного валютного фонда и данные соответствующих центральных банков, пришли к выводу, что в таких странах, как Индонезия, Малайзия, Норвегия (это, главным образом, страны, сравнительно давно испытывавшие снижение объемов

добычи углеводородного сырья и уже прошедшие этап активной диверсификации экономики), дефицит бюджета нефтяного сектора ниже 15% нефтяного ВВП. При этом по счету текущих операций нефтяного сектора первые две из перечисленных стран имели относительно небольшой профицит, а последняя — небольшой дефицит [1, с. 11, 26]. В этих странах отмечаются позитивные признаки перехода от углеводородной экономики к нефтяной. Так, Норвегия еще в 1971 г. рассматривала эту задачу в своей экономической стратегии в качестве ключевой. Во все последующие годы достижению этой цели была подчинена вся их государственная политика. Малайзия также удалось снизить свою чрезмерную зависимость от нефти благодаря акценту на развитие нефтяных производств: сперва это были отрасли агропромышленного комплекса, а сейчас — экономика, основанная на знаниях. Индонезия также пошла на многое, чтобы уменьшить эту зависимость. При этом внимание акцентируется на том факте, что все эти три страны использовали развитие нефтяной экономики в качестве значимого фактора для создания новых рабочих мест [1, с. 27].

Такие страны, как Алжир (создал Фонд регулирования доходов) и Нигерия (Суверенное инвестиционное управление), как уже отмечалось выше, находятся в стадии перехода к диверсифицированной экономике. Их предыдущие попытки по устранению "углеводородного доминирования" не увенчались успехом, и сейчас они находятся в поиске эффективных путей достижения этой цели [1, с. 26—27]. В свою очередь, в ряде стран с функционирующими СФБ диверсификация экономики ожидается в кратко- и долгосрочной перспективе. Считали бы важным также отметить незначительную корреляцию от колебаний цен в странах, располагающих достаточно диверсифицированной экономикой (особенно Малайзия и Индонезия), что значительно дифференцирует их от тех, кому еще предстоит столкнуться с последствиями быстрого снижения объемов нефтедобычи.

В странах с сырьевой ориентацией производства и экспорта для определения устойчивой траектории и прогнозирования сценариев развития нефтяного сек-

тора зачастую используют модель перманентного сырьевого дохода [27]. Стержнем данной модели здесь является концептуальное допущение, согласно которому чистое государственное богатство, сырьевое (например, нефтяное) богатство и чистые финансовые активы расходуются с постоянной скоростью, что обеспечивает их справедливое межпоколенческое распределение в соответствии с конкретно заданным критерием общественного благосостояния. Несмотря на то, что ее применение может привести (и нередко приводит) к более высоким уровням дефицита бюджета ненефтяного сектора в краткосрочном периоде, на длинных временных горизонтах, когда запасы сырьевых ресурсов близки к исчерпанию, она позволяет поддерживать дефицит на более низком уровне [2, с. 209].

Ориентированная на названную модель концепция устойчивого развития может основываться на двух типах критериев общественного благосостояния, на базе которых строится распределение чистого государственного богатства между поколениями: 1) постоянное распределение определенной доли ненефтяного ВВП; 2) использование постоянной в реальном выражении величины сырьевого богатства. В первом случае с течением времени возникает стабильный дефицит ненефтяного сектора, и более богатые будущие поколения (при условии увеличения ВВП ненефтяного сектора) будут получать более высокие доли нефтяного богатства в реальном выражении. Во втором — будет наблюдаться сокращение ренты, выраженной в доле ненефтяного ВВП, так как реальный нефтяной ВВП будет расти. В каждом случае использование того или иного критерия аргументируется самыми разными предпосылками, в зависимости от которых будут получены отличающиеся выводы относительно устойчивости. Возможны и другие допущения относительно использования нефтяного богатства: так, его перевод в развитие инфраструктуры и накопление человеческого капитала обеспечивает более высокую динамику роста ненефтяного сектора. Во всех случаях важно добиться доступной оценки адекватных рисков и альтернатив, избежать резкой и болезненной подстройки. При этом скорость подстройки зависит от обстоятельств каждой страны — издержек регулирования, макрофискальной ситуации, уровня резервов [28].

ВЫВОДЫ

В целом следует подчеркнуть, что для преодоления нефтяной зависимости Азербайджана требуется комплексное изучение и селекция соответствующего позитивного зарубежного опыта, что, в конечном счете, приведет к диверсификации его экономики и развитию полноценного ненефтяного сектора.

Литература:

1. Mitchell J.V., Stevens P. Ending Dependence. Hard Choices for Oil-Exporting States. Chatham House Report. — London: Royal Institute of International Affairs, 2008.
2. Рустамов Э. Экономическая модернизация Азербайджана: вызовы и решения. — Москва: Экон-Информ, 2010. — 367 с.
3. International Financial Statistics Public Data [Электронный ресурс] / International Monetary Fund Data. —

Режим доступа: <http://elibrary-data.imf.org>.

4. SDR Valuation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rms_sdrv.aspx

5. Fund Rankings [Электронный ресурс] / SWF Institute. — Режим доступа: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings>

6. Казахстанская нефть — шанс для развития / Мировые цены на нефть: тенденции, закономерности, прогнозы. Сборник докладов. — Алматы, 2006.

7. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. — New York: UNDP, 2013.

8. Шкваря Л.В. Иностраный капитал в странах Персидского залива // Азия и Африка сегодня. — 2011. — № 2.

9. Harvard Business Review, 2009, January — February. — 130 p.

10. Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: Султанат Оман и ОАЭ // Дипломатическая служба. — 2012. — № 5.

11. Экономическая политика в переходных арабских экономиках (Саудовская Аравия) // Дипломатическая служба, 2012, № 1.

12. Русакович В.И. Состояние и экономические проблемы стран Персидского залива как основы развития инвестиционных процессов в регионе // Актуальные проблемы глобальной экономики: Материалы научной конференции молодых ученых экономического факультета. — Москва: Экон-Информ, 2009.

13. Малышев П.Ю. Управление государственными резервами в странах-экспортерах нефти: зарубежный опыт и российская практика // Валютное регулирование и валютный контроль. — 2011. — № 3.

14. Bagnall A.E., Truman E.M. Progress on Sovereign Wealth Fund Transparency and Accountability: An Updated SWF Scoreboard. — Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. August 2013.

15. Официальный сайт Emirates Global Aluminum. — Режим доступа: <http://www.emiratesglobalaluminum.com/>

16. Касаев Э.О. Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития. Монография. — Москва: Международные отношения, 2013. — 182 с.

17. Мамедова Н. Иранская экономика и глобализация // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 4.

18. Иранская модель модернизации // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 7.

19. Аналитическая записка по моделям развития нефтяных государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iimp.kz/default.aspx?article_id=906

20. Цалик С. Каспийские нефтяные доходы: кто окажется в выигрыше? — Нью-Йорк: Институт Открытого Общества, 2003.

21. Пашаджанов А.А. Диверсификационные фонды и стабилизационные фонды как инструменты эффективного использования нефтяных ресурсов // Финансы. Экономика. Стратегия. — № 6. — 2011.

22. Келимбетов К.Н. Диверсификация казахстанской экономики — основная проблема экономической

политики // Вестник экономической интеграции. — 2010. — № 2.

23. The Brave New World of Sovereign Wealth Fund. The Trustees of the Philadelphia: University of Pennsylvania, 2010. — 69 p.

24. Сухарев А.Н. Суверенные фонды благосостояния: международный и российский опыт // Финансы и кредит. — 2010. — № 17.

25. Husain A.M., etc. Fiscal Policy and Economic Cycles in Oil-Exporting Countries. IMF Working Paper. WP/08/253. November 2008. — 21 p.

26. Asik G.A. Stabilization Funds in Oil-Rich Countries and Fiscal Policy: (A)cyclical? Job Market Paper. London School of Economics. November 27, 2013.

27. Maliszewski W. Fiscal Policy Rules for Oil-Producing Countries: A Welfare-Based Assessment. IMF Working Papers. WP/09/126. June 2009. 27 p.

28. Carcillo S., Leigh D., Villafuerte M. Catch-Up Growth, Habits, Oil Depletion, and Fiscal Policy: Lessons from the Republic of Congo. IMF Working Papers 07/80. 2007. — 28 p.

References:

1. Mitchell, J.V. and Stevens, P. (2008), Ending Dependence. Hard Choices for Oil-Exporting States. Chatham House Report, Royal Institute of International Affairs, London, UK.

2. Rustamov, Je. (2010), Jekonomicheskaja modernizacija Azerbajdzhana: vyzovy i reshenija (Economic modernization of Azerbaijan: Challenges and solutions), Jekon-Inform, Moskva, Russia.

3. International Financial Statistics Public Data (2013), International Monetary Fund Data, available at: <http://elibrary-data.imf.org> (Accessed 25 December 2013).

4. SDR Valuation (2013), available at: http://www.imf.org/external/np/fin/data/rms_sdrv.aspx (Accessed 25 December 2013).

5. Fund Rankings (2013), SWF Institute, available at: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings> (Accessed 25 December 2013).

6. "Kazakhstan oil — a chance for the development" (2006), Mirovye ceny na neft': tendencii, zakonomernosti, prognozy [World oil prices: trends, patterns and forecasts], Sbornik dokladov [Collection of reports], Almaty, Kazakhstan, p. 37.

7. UNDP (2013), Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World (2013), UNDP, New York, USA.

8. Shkvarja, L.V. (2011), "Foreign capital in the Gulf countries", Azija i Afrika segodnja, vol. 2, p. 46.

9. Harvard Business Review (2009), vol. 1—2, p. 82.

10. Diplomatičeskaja sluzhba (2012), "Modernization strategy based on oil revenues: the Sultanate of Oman and the UAE", Diplomatičeskaja sluzhba, vol. 5, p. 40.

11. Diplomatičeskaja sluzhba (2012), "Economic policy in the transition economies of the Arab (Saudi Arabia)" (2012), Diplomatičeskaja sluzhba, vol. 1, p. 34.

12. Rusakovich, V.I. (2009), "The condition and economic problems of the Gulf as a basis for the development of investment processes in the region", Aktual'nye problemy global'noj jekonomiki [Actual

problems of the global economy], Materialy nauchnoj konferencii molodyh uchenyh jekonomicheskogo fakul'teta [Materials of scientific conference of young scientists of economic faculty], Econ-Inform, Moscow, Russia.

13. Malyshev, P.Ju. (2011), "Management of public reserves in oil-exporting countries: foreign experience and the Russian practice", Valjutnoe regulirovanie i valjutnyj kontrol', vol. 3, p. 9.

14. Bagnall, A.E. and Truman, E.M. (August 2013), Progress on Sovereign Wealth Fund Transparency and Accountability: An Updated SWF Scoreboard, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC, USA.

15. Official Site of Emirates Global Aluminum (2013), available at: <http://www.emiratesglobalaluminium.com> (Accessed 25 December 2013).

16. Kasaev, Je.O. (2013), Katar v XXI veke: sovremennye tendencii i prognozy jekonomicheskogo razvitija [Qatar in the XXI century: current trends and forecasts for economic growth]. Mezhdunarodnye otnoshenija, Moskva, Russia.

17. Mamedova, N. (2008), "The Iranian economy and globalization", Azija i Afrika segodnja, vol. 4, p. 11.

18. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija (2008), "Iranian model of modernization", Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, vol. 7, pp. 76—80.

19. IIMP (2006), "Analytical note on development models of the oil states" available at: http://www.iimp.kz/default.aspx?article_id=906 (Accessed 10 February 2014).

20. Calik, S. (2003), Kaspijskie neftjanye dohody: kto okazhetsja v vyigryshe? [Caspian Oil Windfalls: Who Will Benefit?], Institut Otkrytogo Obshhestva, New York, USA.

21. Pashadzhанov, A.A. (2011), "Diversification funds and stabilization funds as tools for efficient use of oil resources", Finansy. Jekonomika. Strategija., vol. 5, pp. 40—41.

22. Kelimbetov, K.N. (2010), "Diversification of Kazakhstan's economy — the main problem of economic policy", Vestnik jekonomicheskoy integracii, vol. 2, pp. 142—151.

23. The Brave New World of Sovereign Wealth Fund (2010), The Trustees of the University of Pennsylvania, Philadelphia, USA.

24. Suharev, A.N. (2010), "Sovereign Wealth Funds: International and Russian Experience", Finansy i kredit, vol. 17, pp. 33—36.

25. Husain, A.M. (2008), Fiscal Policy and Economic Cycles in Oil-Exporting Countries. IMF Working Paper, Washington, DC, USA.

26. Asik, G.A. (2013), Stabilization Funds in Oil-Rich Countries and Fiscal Policy: (A)cyclical? Job Market Paper. London School of Economics, London, UK.

27. Maliszewski, W. (June 2009), Fiscal Policy Rules for Oil-Producing Countries: A Welfare-Based Assessment. IMF Working Papers, Washington, DC, USA.

28. Carcillo, S. Leigh, D. and Villafuerte, M. (2007), Catch-Up Growth, Habits, Oil Depletion, and Fiscal Policy: Lessons from the Republic of Congo. IMF Working Papers, Washington, DC, USA.

Стаття надійшла до редакції 10.02.2014 р.